

**ТЕСС
ГЕРРИТСЕН**

TESS GERRITSEN

UNDER THE KNIFE

A NOVEL

ТЕСС ГЕРРИТСЕН

СМЕРТЬ ПОД НОЖОМ

ХИРУРГА

РОМАН

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Г39

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки, указанные на издании, принадлежат «Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Герритсен Тесс

Г39 Смерть под ножом хирурга: роман / Пер. с англ. Г.Я. Сухоцкой. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. — 282 с.

ISBN 978-5-521-87666-2

В крупной клинике в Гонолулу происходит трагедия: во время операции умирает пациентка, медсестра той же клиники. Выясняя, не произошла ли врачебная ошибка, анестезиолог Кейт Чесни убеждается, что ее подставили. Теперь ей грозит уголовное наказание. Чтобы спасти себя, она должна сама во всем разобраться, тем более что с некоторых пор ей кажется, что настоящий преступник неусыпно за ней наблюдает и ее жизнь в опасности.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Under the Knife
Copyright © 1990 by Terry Gerritsen
«Смерть под ножом хирурга»
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011
© Перевод и издание на русском
языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-521-87666-2

СМЕРТЬ ПОД НОЖОМ

ХИРУРГА

РОМАН

Пролог

Господи, почему прошлое, возвращаясь, преследует нас?

Из окна своего офиса доктор Танака смотрел, как дождь колотит по асфальту паркинга, и размышлял о том, что спустя столько лет смерть, забрав одну несчастную, вернулась, чтобы уничтожить его.

За окном к своей машине пробежала медсестра в забрызганной дождем униформе. Еще одна, застигнутая ливнем без зонта. Как часто бывает в Гонолулу, утро выдалось солнечным и ясным. Но к трем часам над горой Кулау стали собираться тучи, и сейчас, когда последние сотрудники клиники отправились по домам, дождь превратился в потоп, заливая улицы бурными потоками мутной воды.

Танака обернулся и взглянул на письмо, лежавшее на столе. Оно пришло неделю назад, но затерялось в ворохе корреспонденции — журналов по акушерству и различных каталогов. Сегодня утром секретарь обратила

его внимание на конверт, и его сразу встревожило имя отправителя — Джозеф Кахану. Адвокат.

Танака подошел к столу, сел в кресло и прочитал письмо еще раз.

«Дорогой доктор Танака!

Как адвокат, представляющий интересы мистера Чарльза Декера, посылаю запрос на все медицинские документы, касающиеся предоставления акушерской помощи миссис Дженнифер Брук, которая была вашей пациенткой до своей смерти».

Дженнифер Брук... Имя, которое ему хотелось забыть.

Глубокая слабость охватила его — полное истощение сил, как бывает у человека, который понял, что больше не в состоянии бороться с собственной тенью. Надо как-то собраться с силами, чтобы добраться до автомобиля. Но он продолжал сидеть неподвижно, глядя на стены своего кабинета. Своего убежища. Взгляд скользил по многочисленным дипломам, медицинским сертификатам, фотографиям. На них улыбались счастливые родители, держа на руках сморщенных новорожденных. Сколько детей с его помощью появились на свет? Он давно потерял счет.

За дверью кабинета раздался резкий звук, заставивший доктора от неожиданности подско-

чить в кресле. Щелчок дверного замка. Танака подошел к двери и выглянул в приемную.

— Пегги? Вы еще здесь?

В приемной никого не было. Он медленно оглядел пустые диваны и стулья, аккуратную стопку журналов на столике, взгляд упал на входную дверь. Та была открыта.

В тишине раздался легкий звон металлических предметов, долетевший из одного из смотровых кабинетов.

— Пегги?

Танака вышел в коридор и заглянул в первый кабинет. Гинекологическое кресло, раковина, сверкающая чистотой, шкаф с инструментами. Он выключил свет и перешел в соседний кабинет. Там тоже было все в порядке — безупречный ряд разложенных инструментов, раковина, вытертая досуха. Он пересек коридор и направился в последний кабинет. Потянулся было к выключателю, но рука застыла на полпути... Доктора охватило безотчетное чувство страха. Инстинкт предупреждал, что в комнате таится нечто злое. Нечто угрожающее притаилось в темноте и ждет его.

Ужас погнал его прочь. Но, повернувшись, чтобы бежать, он понял, что опасность близко, прямо у него за спиной, и в тот же момент острое лезвие полоснуло его по горлу. Пошатнувшись, доктор сделал шаг назад, стал падать, зацепив поднос с инструментами. Лежа на полу, он видел липкий от крови линолеум. Его крови. И хотя жизнь уже медленно поки-

дала его, мозг продолжал рационально мыслить и анализировать. Перерезанная артерия. Через несколько минут полное обескровливание. Надо остановить кровотечение...

Ноги стали неметь...

Времени почти нет. На четвереньках Танака пополз к шкафу, где хранились марлевые тампоны. Стеклянная дверца блестела в потоке света как маяк, его единственная надежда на спасение.

Внезапно на полосу света упала тень. Он знал, что тот, кто напал, стоит сейчас в дверях, наблюдая за своей жертвой. Но продолжал ползти.

Сознание меркло, но в последние секунды он сумел подняться на ноги и распахнуть дверцу шкафчика. Стерильные пакеты посыпались с полок, он вслепую схватил один, разорвал обертку, вытащил тампон и приложил к шее.

Он не видел, как лезвие взметнулось в финальной дуге.

И вонзилось в спину. Танака хотел закричать, но только тихо выдохнул. Это был последний выдох перед тем, как провалиться в небытие.

Чарли Декер лежал голый на узкой жесткой постели. Он был напуган.

В окно он видел кроваво-красную неоновую вывеску: «Отель «Виктория». Одна буква не горела, и получилось очень похоже на дыру.